

К вопросу о сущности преюдициальных фактов как условий, ограничивающих деятельность судов в цивилистическом процессе России

Ирина Викторовна Бухарова^{1, 2}

¹Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», Ростов-на-Дону, Россия, 2909195Irina@mail.ru

²Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Автор рассматривает условия, ограничивающие дискреционные полномочия судов в цивилистическом процессе. Устанавливает проблемы применимости судами преюдициальных фактов, содержащихся в судебных актах по ранее рассмотренному делу в новом процессе при их несоответствии внутренним убеждениям суда. Актуальность работы состоит в особом значении института преюдициального факта в контексте осуществления принципа правовой определенности всей правовой системы России. Целью исследования является анализ действующего законодательства России с целью определения сущности преюдициальных фактов как условий, ограничивающих деятельность судов в цивилистическом процессе России. Предметом исследования выступают нормы процессуального законодательства, регулирующие порядок применения судами преюдициальных фактов, а также судебная практика судов высших инстанций. Посредством анализа норм российского законодательства делается вывод, что преюдициальные факты требуют более детального урегулирования, в частности, по вопросам, связанным с основанием освобождения суда от обязанности учета обстоятельств, установленных в ходе ранее рассмотренного дела.

Ключевые слова: единообразие судебной практики, ограничивающие условия, освобождение от доказывания, правовая определенность, преюдиция, цивилистический процесс

Для цитирования: Бухарова И. В. К вопросу о сущности преюдициальных фактов как условий, ограничивающих деятельность судов в цивилистическом процессе России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 152–159. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-152-159>. EDN PSVPHE

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

On the question of the essence of prejudicial facts as conditions limiting the activities of courts in the civil process in Russia

Irina V. Bukharova^{1, 2}

¹Rostov Branch of the State Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don, Russia, 2909195Irina@mail.ru

²Rostov-on-Don Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the conditions limiting the discretionary powers of courts in the civil process. The problem is established of the applicability by courts of prejudicial facts contained in judicial acts in a previously considered case in a new trial if they do not correspond to the internal convictions of the court. The relevance of the work lies in the special significance of the institution of prejudicial facts in the context of implementing legal certainty of the entire legal system of Russia. The purpose of the study is to analyze the current legislation of Russia in order to determine the essence of prejudicial facts as conditions limiting the activities of courts in the civil process in Russia. The subject of the study is the norms of procedural legislation regulating the application of prejudicial facts by courts, as well as the judicial practice of higher courts. By analyzing the norms of Russian legislation, it is concluded that prejudicial facts require a more detailed settlement, in particular, on issues related to the basis for releasing the court from the obligation to take into account the circumstances established in the course of a previously considered case.

Keywords: prejudice, civil process, exemption from proof, legal certainty, uniformity of judicial practice, limiting conditions

For citation: Bukharova I. V. On the question of the essence of prejudicial facts as conditions limiting the activities of courts in the civil process in Russia. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):152–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-152-159>. EDN PSVPHE

Введение

Деятельность судов как элементов судебной системы, являющейся самостоятельной ветвью власти, направлена на осуществление правосудия, при этом исключительно суды вправе осуществлять свою деятельность в рассматриваемой области, что нашло свое закрепление на уровне Конституции РФ.

Кроме того, в основном законе закреплено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, административного, уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства. Два последних вида судопроизводства в доктрине гражданского права принято объединять в понятие «цивилистический процесс».

Суды в рамках цивилистического процесса рассматривают и разрешают спорные материальные правоотношения гражданского характера путем устранения неопределённости их содержания, а также установлением самого факта существования того или иного общественного отношения.

В процессе своей деятельности суду, чтобы вынести законное и обоснованное решение, необходимо установить фактические обстоятельства дела, входящие в предмет доказывания, путем непосредственного рассмотрения доказательств. Определив, что каждое из представленных доказательств является относимым, допустимым и достоверным, а их совокупность – достаточной, суд выносит соответствующее решение путем реализации своих дискреционных полномочий, т.к. доказательства оцениваются судом с учетом его внутренних убеждений, что отражено в ч. 1 ст. 67 ГПК РФ и ч. 1 ст. 71 АПК РФ.

При этом не стоит забывать, что суды подчиняются ряду положений, ограничивающих их деятельность, при этом к ним относятся не только материальное и процессуальное законодательство, но и факторы, которые способствуют единообразию судебной практики в России.

Следует подчеркнуть, что важность рассматриваемых ограничивающих условий неоспорима в рамках всей судебной деятельности, поэтому, при рассмотрении дела судом первой инстанции по существу, лицам, участвующим в деле, необходимо подготовить и представить не только доказательственную базу, но и изучить соответствующие положения, ограничивающие дискреционные функции суда, что будет способствовать вынесению благоприятного для них решения.

Таким образом, учитывая вышесказанное в настоящее время в цивилистике вопрос об условиях, ограничивающих суды в их деятельности является наиболее актуальным, т.к. его изучение способствует установлению в судебной практике правовой определенности, а также ее единообразия, что является важной задачей любого государства [1, с. 132].

Условия, ограничивающие деятельность судов при вынесении решения

Как обоснованно отмечает С.М. Амосов, судебные органы в своей действительности в общем смысле устанавливают фактические обстоятельства по каждому конкретному делу и дают им правовую оценку [2, с. 15]. Иначе говоря, судебный процесс сводится к двум взаимосвязанным действиям, а именно к судебному познанию и правовой квалификации, следовательно, условия, ограничивающие деятельность судов, стоит подобным образом разделить на две одновременно самостоятельные и взаимосвязанные группы.

К первой группе ограничивающих условий относятся непосредственно нормы материального и процессуального права, соблюдение которых является прямой реализацией общеправового принципа законности. В контексте вышесказанного стоит подчеркнуть, что в России источниками права являются нормативные правовые акты, а правовые прецеденты, в отличие от стран англо-саксонской правовой системы, таковыми не являются, однако в российском законодательстве закреплён принцип единообразного применения правовых норм, что, в том числе, реализуется посредством учета правовых позиций, отраженных в судебных актах судов высших инстанций.

Так, приведенное положение нашло свое отражение в соответствующих федеральных конституционных законах, посвященных судебной системе^{1,2}, а также в нормах процессуальных кодексов России. Анализ содержащихся в них положений дает ясно понять, что единообразие судебной практики выступает одной из основных задач Верховного суда РФ, кроме того, нарушение подобного принципа является основанием для отмены или изменения судебного постановления в надзорной инстанции.

В доктрине цивилистического права предпринимаются попытки единообразно определить сущность и правовую природу «единообразия судебной практики» в контексте полномочий Верховного суда РФ, однако в настоящее время они не увенчались успехом.

В частности, Т. К. Андреев толкует единообразие судебной практики через категорию гарантий правовой определенности, предсказуемости и стабильности судебных актов [3, с. 72].

Иной позиции по рассматриваемому вопросу придерживается В. Ф. Яковлев, отмечая, что единообразие судебной практики обуславливает не вынесение одинаковых решений по одинаковым делам, а единообразное понимание и толкование норм права³.

Актуальным представляется мнение Р. С. Бевзенко, который под единообразием судебной практики понимает соответствие принимаемого судебного акта разъяснениям высшего судебного органа⁴.

В свою очередь Конституционный суд РФ в своем постановлении⁵ отметил, что единообразие судебной практики представляет собой конституционный механизм охраны единства и непротиворечивости правовой системы, осуществление которого достигается путем единообразного толкования и правоприменения.

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, № 6, ст. 550.

³ Единообразие практики по гражданским делам: невозможное возможно [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/291122/> (дата обращения: 20.04.2024).

⁴ Там же.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2014.

Кроме того, в одном из обзоров судебной практики Верховного суда РФ¹ была отражена позиция, согласно которой единообразие судебной практики достигается посредством соответствия судебных актов исключительно разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

Таким образом, казуальное толкование принципа единства судебной практики носит довольно ограниченный характер, т.к. в него не включаются, в частности, судебные акты судебных коллегий Верховного суда РФ, при этом думается, что существование судебной иерархии само по себе предполагает соответствие судебного акта суда нижестоящей инстанции вышестоящей независимо от того, является такой суд непосредственно Верховным судом РФ или нет.

Ко второй группе ограничивающих условий относятся обстоятельства, касательно которых лица, участвующие в деле, были освобождены от доказывания, а также установлены в рамках иного судебного процесса, речь идет о преюдициальных фактах.

Преюдициальные факты как условия, ограничивающие дискреционные полномочия судов

Процессуальные кодексы, как и иные законы, не содержат легальной дефиниции «преюдициальных фактов», лишь определяя их сущность, так, они представляют собой обязательные для суда, рассматривающего дело, факты, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу.

Одновременно с этим доктрина цивилистического процесса содержит целый ряд различных по своему содержанию понятий, раскрывающих сущностную характеристику «преюдициальных фактов».

Следует подчеркнуть, что сам термин «преюдиция», от которого в свою очередь происходит понятие «преюдициальные факты», выступает русифицированной версией латинского слова «praejudicio», означающего предрешение чего-либо. Подобное значение напрямую соотносится с сущностью преюдициальных фактов, т.к. они сами по себе предreshают решение по новому делу на основании ранее принятого судебного акта.

В свою очередь Е. Б. Тарбагаева отождествляет преюдицию с обязательным свойством судебного акта, вступившего в законную силу [4, с. 52]. Р. Искандеров рассуждает о более узкой сущности преюдициальности как свойстве, исключительно присущему приговорам [5, с. 22], т.е. актам по уголовному делу.

Занятой выступает позиция А. В. Карданцом, который определяет преюдицию через призму приемов юридической техники, а именно как закрепленное правило доказывания об обстоятельствах, которые были установлены в ранее разрешенном деле [6, с. 20]. Думается, что цивилист необоснованно смешивает различные по своей сути категории «правило доказывания» и «прием юридической техники», т.к. последняя трактуется в доктрине как совокупность приемов, способов и средств разработки нормативных правовых актов, что никоим образом не может быть связано с судебным актом и его содержанием.

В. К. Бабаев понимает преюдицию как само вступившее в законную силу судебное решение об установлении наличия или отсутствия юридического факта или правоотношения, обязательные для суда, разрешающего дело, связанное с ранее разрешенным [7, с. 34]. Подобная позиция имеет ряд недостатков, т.к. сам судебный акт направлен на разрешение дела, в свою очередь автор ограничивает круг судебных актов, обладающих свойством преюдициального факта, т.к. фактически любой судебный акт может устанавливать факт наличия или отсутствия того, или иного факта, имеющего значения для разрешения другого дела, но это не будет его главной целью.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017 (поправка).

Следует подчеркнуть, что В. К. Бабаев отмечает, что судебный акт может устанавливать не только наличие или отсутствие юридического факта, но и самого правоотношения. Подобная позиция является дискуссионной в цивилистике, так, С. В. Курылев придерживается мнения, согласно которому преюдиция распространяется только на факты, но не на правоотношения, т.к. последние непосредственно не включаются в предмет доказывания [8, с. 79].

Однако в отличие от доктрины действующее процессуальное законодательство однозначно распространяет свойство преюдиции и на сами правоотношения, так, в соответствии с ч. 2 ст. 209 ГПК РФ после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Следовательно, преюдициальные факты в рамках процесса устанавливают наличие или отсутствие не только юридических фактов, но и правоотношений, однако не стоит забывать, что предпосылкой существования последнего является сам юридический факт, следовательно, чтобы установить имело ли место правоотношение, необходимо определить юридический факт, который способствовал возникновению правоотношения.

И. Н. Лукьянова указывает, что значение преюдициальных фактов в цивилистическом процессе состоит в том, чтобы сделать для граждан, обращающихся в суд за защитой своего нарушенного права, предсказуемым будущее судебное решение [9, с. 30]. Подобная предсказуемость судебных актов способствует формированию правовой определенности судебной системы России, что в свою очередь способствует стабилизации гражданского оборота.

Подобная позиция нашла свое отражение и в определении Конституционного суда РФ¹, так, преюдициальное значение судебного акта состоит в том, что оно направлено на формирование стабильности судебной системы, исключения возможного конфликта судебных актов, что в совокупности служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что несмотря на отсутствия правового прецедента в системе источников права России, действующее законодательство, а также позиции судов высших инстанций дают понять, что в узком смысле этого слова, но в России имеет место быть правовая определенность, основанная на судебных актах при соблюдении определенных условий, речь о которых пойдет дальше.

Определившись с сущностью преюдиции и преюдициальных фактов, стоит перейти к критериям последних, который включают в себя взаимосвязанные между собой субъективные и объективные пределы.

Объективные пределы предполагают учет судом, рассматривающим дело, непосредственно тех обстоятельств, которые уже были установлены вступившим в законную силу судебным актом.

Статьи 61 и 69 ГПК РФ и АПК РФ соответственно к числу судебных актов, на которых распространяется преюдициальность, относят любые судебные постановления независимо от вида судопроизводства. Кроме того, рассматриваемые статьи не конкретизируют, что подобный судебный акт должен разрешать дело по существу, следовательно, постановление суда по уголовному делу о его прекращении по не реабилитирующим основаниям также имеет преюдициальное значение в части, что оно может устанавливать факт наличия или отсутствия

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1207-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чикишевой Галины Павловны на нарушение ее конституционных прав статьями 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 2 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"» // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела в ходе гражданского производства.

В свою очередь следует подчеркнуть, что речь идет именно о судебных актах, постановлениях иных государственных органов и их должных лиц, например, постановление следователя о прекращении уголовного дела, не может иметь преюдициальное значение, что вытекает из содержания ст.ст. 61 ГПК РФ и 69 АПК РФ, а также неоднократно подтверждалось в судебной практике¹.

В контексте вышесказанного следует отметить, что решения третейских судов, а также международных коммерческих арбитражных судов не обладают признаком преюдициальности, а, следовательно, обстоятельства, которые были установлены в процессе их принятия нельзя считать преюдициальными, т.к. они не являются элементами судебной системы России, а выступают лишь альтернативной формой разрешения споров гражданско-правового характера, что было отмечено в соответствующем постановлении Конституционного суда РФ².

Таким образом, объективные пределы преюдициальных фактов предполагают учет судами, рассматривающими дело, обстоятельств, которые были установлены в ходе судопроизводства и отражены исключительно в судебном акте, вступившем в законную силу.

В рамках анализа объективных пределов следует затронуть и обязательность самих преюдициальных фактов.

Интересная позиция по рассматриваемому вопросу нашла свое отражение в п. 4. Постановления Пленума ВС/ВАС РФ³, так, если суд придет к выводам, которые противоречат судебному акту, вынесенному по ранее рассмотренному делу, он при указании соответствующих мотивов вправе не учитывать отраженные в нем преюдициальные факты.

Подобное положение вытекает из принципа независимости судей и подчинения их исключительно закону, так, процессуальное законодательство устанавливает, что суд при вынесении решения основывается на своем внутреннем убеждении, сформированном с учетом всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств. Следовательно, суд при вынесении решения должен подчиняться не ранее вынесенным судебным актам, а исключительно закону.

Однако, как указано в самом постановлении, оно применяется исключительно к правоотношениям, связанным с правом собственности и другими вещными правами.

Более того, действующее законодательство имеет место прямое указание на запрет оспаривать факты, установленные решением суда, но несмотря на это думается, что, следуя общим началам гражданского процесса, подобная позиция, отраженная в Постановлении Пленума ВС/ВАС РФ может применяться при разрешении любого дела, если отступление от обязанности учета преюдициальных фактов будет обосновано с приведением соответствующих мотивов.

Субъективные пределы преюдициальных фактов связаны с кругом лиц, участвующих в новом деле, а также в ранее рассмотренном деле, т.е. обстоятельства, отраженные во вступившем в законную силу судебном акте, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2021 № 69-КГ20-24-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 851-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановления Пленума ВС/ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

При толковании приведенного положения от обратного можно сделать вывод, что лица, не участвовавшие в деле, по которому судом вынесен соответствующий судебный акт, вправе при рассмотрении другого дела в ходе цивилистического процесса с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами, а сам судебный акт для них не будет иметь преюдициального значения¹.

Результаты исследования

В заключении следует подчеркнуть, что дискреционные полномочия судебных органов, которые вытекают из того факта, что они при вынесении решения основываются на своем внутреннем убеждении, ограничиваются двумя группами ограничивающих условий.

Первая группа включает в себя непосредственно нормы материального и процессуального толкования с учетом их истолкования судами высших инстанций, к которым относятся Пленум Верховного суда РФ и Президиум Верховного суда РФ, а также Конституционный суд РФ.

Вторая группа базируется на преюдициальных фактах, которые имеют свои субъективные и объективные пределы. Первые основаны на круге лиц, участвующих в деле, как в судебном разбирательстве, акт по которому имеет преюдициальное значение, так и в новом судебном разбирательстве, где еще не был вынесен судебный акт. Объективные же пределы основаны на самих обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, а также ограниченном круге юридических актов, которые имеют преюдициальное значение, а именно к ним относятся исключительно судебные акты.

Проблемным представляется вопрос, имеет ли обязательность преюдициальных фактов исключительный характер, т.е. всегда ли суд должен неукоснительно учитывать те обстоятельства, которые были установлены в ранее принятом судебном акте. В Постановлении Пленума ВС/ВАС РФ было закреплено положение, согласно которому суд при обосновании своей позиции может отойти от установленных фактов и вынести решения исходя из своего внутреннего убеждения, однако подобная ситуация, как и само постановление, применима к отношениям, связанных с вещными правами. При этом думается, что с учетом общих начал цивилистического процесса рассматриваемое правило может быть применено к спорам, возникающих и из иных общественных отношений.

Список источников

1. Шатковская Т. В., Гончаров Е. И. Электронный документооборот в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 131-134.
2. Амосов С. М. К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 136-140.
3. Андреева Т. К. О дополнительных механизмах обеспечения единообразия судебной арбитражной практики // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 72-75.
4. Тарбагаева Е. Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1988. С. 52-60.
5. Искандеров Р. О преюдициальном значении приговора // Советская юстиция. 1990. № 22. С. 22-23.
6. Карданец А. В. Преюдиции в российском праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 18-22.
7. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 33-34.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2004.

8. Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Изд-во БГУ, 1969. 203 с.

9. Лукьянова И. Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 28-32.

References

1. Shatkovskaya T. V., Goncharov E. I. Electronic document management in the judicial system of the Russian Federation: problems and prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(2):131-134. (In Russ.)

2. Amosov S. M. On the issue of free justice. *State and law*. 2020;(10):136-140. (In Russ.)

3. Andreeva T. K. On additional mechanisms to ensure uniformity of judicial and arbitration practice. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2007;(7):72-75. (In Russ.)

4. Tarbagaeva E. B. Truthfulness, bias and legal force of a court decision. In: *Problems of proof in criminal cases: Interuniversity collection of scientific papers*. Krasnoyarsk; 1988:52-60. (In Russ.)

5. Iskanderov R. On the prejudicial significance of sentences. *Soviet justice*. 1990;(22):22-23. (In Russ.)

6. Kardanets A. V. *Prejudice in Russian law (problems of theory and practice)*: abstract. say...cand. legal science N. Novgorod, 2002:18-22. (In Russ.)

7. Babaev V. K. *Presumptions in Soviet law*. Gorky, 1974:33-34. (In Russ.)

8. Kurylev S. V. *Fundamentals of the theory of evidence in Soviet justice*. Minsk: BSU Publishing House, 1969. 203 p. (In Russ.)

9. Lukyanova I. N. Problems of the institution of prejudice as an instrument of legal determination in modern civil proceedings. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2015;(12):28-32. (In Russ.)

Информация об авторе

И. В. Бухарова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии; исполняющий обязанности заведующего кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Information about the author

I. V. Bukharova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy; Acting Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Proceedings of the Rostov Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 22.05.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 22.05.2024.